

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 6(138) Март 2021 г.

Мониторинг экономической ситуации в России

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е. Т. Гайдара (Института Гайдара) и Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).

Редколлегия: Дробышевский С. М., Мау В. А., Синельников-Мурылев С. Г.

Редакторы: Гуревич В. С., Колесников А. В.

ИНСТИТУТ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ
имени Е. Т. ГАЙДАРА

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

6(138) 2021

Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2021. № 6 (138). Март / Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Колесникова А.В., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 19 с. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2021_06-138_Mar.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

СОДЕРЖАНИЕ

1. ПРОГНОЗЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ УЛУЧШЕНЫ ПОСЛЕ ПАДЕНИЯ	4
2. ДИНАМИКА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ЯНВАРЕ-ФЕВРАЛЕ 2021 ГОДА.....	10
3. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИКИ В 2020 ГОДУ: ПАНДЕМИЯ СОЗДАЛА ПРОБЛЕМЫ В РЕСУРСДОБЫВАЮЩИХ РЕГИОНАХ И КРУПНЫХ ГОРОДАХ.....	13
4. МОЛОДЕЖЬ ДЕЛАЕТ ВЫБОР В ПОЛЬЗУ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	17

1. ПРОГНОЗЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ УЛУЧШЕНЫ ПОСЛЕ ПАДЕНИЯ

Трунин П.В., д.э.н., директор Центра изучения проблем центральных банков ИПЭИ РАНХиГС;
руководитель научного направления «Макроэкономика и финансы» Института Гайдара;
Евсеев А.С., м.н.с. Центра изучения проблем центральных банков ИПЭИ РАНХиГС;
Исхакова Ф.Я., м.н.с. Центра изучения проблем центральных банков ИПЭИ РАНХиГС

В 2020 г. пандемия коронавируса спровоцировала крупнейшее со времен Второй мировой войны падение мирового выпуска. Однако оно оказалось меньшим, чем ожидалось в начале пандемии. Международные организации улучшают прогнозы развития мировой экономики по мере ускорения вакцинации населения и принятия новых стимулирующих мер. Однако в отношении скорости восстановления сохраняется высокая степень неопределенности.

По оценкам ОЭСР, снижение мирового ВВП в 2020 г. достигло 3,4% относительно предшествующего года, что, однако, значительно лучше июньского прогноза ОЭСР¹, согласно которому при отсутствии второй волны коронавируса падение составит 6%, в ситуации же ее наступления ВВП снизится на 7,6%.

В группе развитых стран G20 наиболее глубокое падение выпуска в 2020 г. было зафиксировано в Великобритании, где падение ВВП достигло 9,9%². ВВП США в 2020 г. снизился на 3,5%, стран еврозоны – на 6,6% (табл. 1). Фактическая динамика выпуска как в США, так и в еврозоне оказалась лучше июньского прогноза ОЭСР, ожидавшего падения экономик в случае наступления второй волны эпидемии на 8,5 и 11,5% соответственно.

В группе развивающихся стран G20 наиболее глубокое падение в 2020 г. продемонстрировала экономика Мексики – 8,2%, что стало рекордным снижением выпуска в стране с 1932 г. Турция и Китай стали исключением из общемировой динамики, показав рост выпуска в 2020 г. на 1,8 и 2,3%

1 OECD. OECD Economic Outlook. Editorial: After the lockdown, a tightrope recovery. June 2021. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/economics/oecd-economic-outlook/volume-2020/issue-1_0d1d1e2e-en (дата обращения: 23.03.2021).

2 Здесь и далее для международных сопоставлений используются данные ОЭСР. В данном случае используются квартальные темпы роста ВВП относительно соответствующего периода предшествующего года с исключением сезонного фактора. Раздел National Accounts, Quarterly National Accounts, Quarterly Growth Rates of real GDP, change over same quarter, previous year показатель B1_GE Gross Domestic Product – expenditure approach в варианте GYSA Growth rate compared to the same quarter of previous year, seasonally adjusted. URL: <https://stats.oecd.org/>

1. Прогнозы развития мировой экономики улучшены после падения

Таблица 1

Темпы прироста ВВП в 2020 г., % к соответствующему кварталу 2019 г.

	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал	2020 г.*
США	0,3	-9,0	-2,8	-2,4	-3,5
Канада	-0,3	-12,7	-5,3	-3,2	-5,4
Австралия	1,4	-6,3	-3,7	-1,1	-2,5
Япония	-2,1	-10,3	-5,8	-1,3	-4,8
Германия	-2,2	-11,3	-4	-3,6	-4,9
Франция	-5,6	-18,6	-3,7	-4,9	-8,1
Италия	-5,8	-18,2	-5,2	-6,6	-8,9
Испания	-4,2	-21,6	-9,0	-9,1	-11,0
Великобритания	-2,4	-20,8	-8,6	-7,8	-9,9
Еврозона	-3,3	-14,6	-4,2	-4,9	-6,6
ЕС	-2,7	-13,8	-4,1	-4,6	-6,2
Китай	-6,8	3,2	4,9	6,5	2,3
Бразилия	-1,4	-10,9	-3,9	-1,2	-4,1
Мексика	-2,2	-18,6	-8,5	-4,5	-8,2
Турция	0,1	11	15,9	1,7	1,8
Индия	3,2	-24,1	-7,0	0,1	-6,9
Индонезия	2,9	-5,4	-3,7	-2,1	-2,1
Россия	1,6	-8,0	-3,4	-	-3,1

*Относительно 2019 г.

Источник: ОЭСР, Россия (Росстат) (Федеральная служба государственной статистики. Валовой внутренний продукт. Квартальные данные, индексы физического объема (% к соответствующему кварталу предыдущего года). URL: <https://rosstat.gov.ru/accounts>).

соответственно благодаря значительным фискальным стимулам и быстрому восстановлению промышленности и строительства.

Фактическое падение выпуска во многих странах оказалось не таким глубоким, как первоначально прогнозировалось, в частности, из-за более быстрого, чем ожидалось, восстановления рынка труда. Так, ОЭСР еще в июне предполагала, что уровень безработицы в США будет сохраняться выше 10% до конца года после его увеличения с 4,4% в марте до 14,7% в апреле. Однако половина потерянных рабочих мест была восстановлена уже к концу октября, и уровень безработицы снизился до 6,7% в декабре. В январе и феврале текущего года уровень безработицы в США продолжил снижение до 6,2% (оставаясь на 2,7 п.п. выше докризисного уровня).

Странам ЕС также вопреки прогнозам удалось избежать значительного роста безработицы. Поддержку европейскому рынку труда оказывают программы частичного государственного покрытия заработных плат сотрудников, действие которых в большинстве европейских стран было продлено (в Германии – до конца 2021 г., во Франции – до мая 2022 г., в Италии – до марта 2021 г., в Великобритании – до сентября 2021 г.). Несмотря на повторное введение с ноября-декабря 2020 г. строгих ограничительных мер в крупнейших странах Европы, отмена которых ожидается не ранее II квартала 2021 г., уровень безработицы в странах еврозоны снизился с 8,6% в III квартале до 8,2% в IV квартале 2020 г. (табл. 2)¹. Однако риски роста

1 OECD. Labour Force Statistics, Short-Term Labour Market Statistics, Monthly Unemployment Rates. URL: <https://stats.oecd.org/index.aspx?queryid=36324>

безработицы в текущем году сохраняются из-за возможных банкротств предприятий в случае сворачивания мер поддержки¹.

В группе развивающихся стран и стран с формирующимися рынками улучшение на рынке труда в IV квартале наблюдалось в Мексике и России, где уровень безработицы снизился с 4,9 и 6,3% в III квартале до 4,5 и 6,1% соответственно. В России в текущем году уровень безработицы сохранил тенденцию к снижению, составив 5,7% в феврале. В Мексике, напротив, в феврале уровень безработицы вырос до 4,7% из-за новых вспышек коронавируса в стране.

Таблица 2

Уровень безработицы в России и странах ОЭСР в 2020 г., % от численности рабочей силы

	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал
США	3,8	13,1	8,8	6,8
Канада	6,4	13,1	10,1	8,8
Австралия	5,2	7,0	7,1	6,8
Япония	2,4	2,7	3,0	3,0
Германия	3,6	4,2	4,5	4,6
Франция	7,7	7,1	9,1	8,1
Италия	9,2	8,5	9,6	9,1
Великобритания	4,0	4,1	4,8	5,1
Еврозона	7,3	7,6	8,6	8,2
ЕС	6,5	6,9	7,7	7,4
Южная Корея	3,7	4,1	3,8	4,3
Мексика	3,5	4,9	4,9	4,5
Россия	4,6	6,0	6,3	6,1
Турция	12,7	14	13,3	-

Источники: ОЭСР, Россия (Росстат) (Федеральная служба государственной статистики. Трудовые ресурсы. Уровень безработицы населения по субъектам Российской Федерации. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force).

По данным Международной организации труда (МОТ)², в совокупности за весь 2020 г. потери рабочих часов составили 8,8% относительно IV квартала 2019 г., что в 4 раза превышает их снижение в период глобального финансового кризиса в 2009 г. При этом МОТ ожидает, что благодаря вакцинации в 2021 г. будет наблюдаться восстановление мирового рынка труда и сокращение рабочих часов составит 3% относительно IV квартала 2019 г.

Ущерб, нанесенный пандемией мировой торговле товарами в 2020 г., оказался не столь болезненным, как для экономической активности в целом. По последним оценкам ООН³, снижение объема мировой торговли товарами в 2020 г. достигло 5,6% относительно предшествующего года по сравнению с падением на 22% после глобального финансового кризиса в 2009 г. (ранее ООН прогнозировала спад на уровне 9%). Однако снижение

1 ING Bank. Eurozone: a labour market in surprisingly good shape ahead of the second wave. URL: <https://think.ing.com/articles/eurozone-a-labour-market-in-surprisingly-good-shape-ahead-of-the-second-wave>

2 ILO Monitor: COVID-19 and the world of work. Seventh edition. Updated estimates and analysis. 25.01.2021. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/documents/briefingnote/wcms_767028.pdf

3 UNCTAD. COVID-19 drives large international trade declines in 2020. URL: <https://unctad.org/news/covid-19-drives-large-international-trade-declines-2020>

1. Прогнозы развития мировой экономики улучшены после падения

объема торговли услугами вследствие сокращения транспортных перевозок и туризма оказалось рекордным: спад оценивается в 15,4% – это крупнейшее падение с 1990 г. (с даты начала ведения соответствующей статистики).

Восстановление мировой торговли с середины 2020 г. сопровождалось ростом промышленного производства. Глобальный промышленный индекс деловой активности PMI находится в зоне роста (выше 50 пунктов) в течение последних 8 месяцев. В феврале текущего года он достиг максимального значения за последние 10 лет – 53,9 пункта. Росту деловой активности в промышленности способствует, в частности, улучшение деловых настроений в результате старта вакцинации и прогнозов роста потребительского спроса. Значительное восстановление промышленного производства в группе развитых стран в феврале наблюдалось в Германии и США (индекс PMI в промышленности достиг 60,7 и 58,6 пункта соответственно), в группе развивающихся стран – в Бразилии и Индии (PMI в сфере промышленности составил 58,4 и 57,5 пункта соответственно).

Деловая активность в секторе услуг, напротив, продолжает испытывать негативное влияние повторных локдаунов. Индекс PMI в сфере услуг в странах еврозоны снизился с 46,4 пункта в декабре до 45,7 пункта в феврале.

Несмотря на возобновление локдаунов в крупнейших странах Европы, международные организации продолжают улучшать оценки динамики мировой экономики в текущем году в связи с анонсированием в последние месяцы дополнительных фискальных стимулов в США, Японии, Германии, Канаде и Индии и с расширением масштабов вакцинации.

По оценкам Всемирного банка¹, темп роста мировой экономики в 2021 г. составит 4%, согласно прогнозам МВФ² – 5,4%. ОЭСР³ прогнозирует рост мировой экономики в 2021 г. на 5,6%, что позволит восстановить объем мирового выпуска до уровней, наблюдавшихся до пандемии, уже к середине текущего года (табл. 3).

Прогнозы развития мировой экономики в 2021 г. в базовом сценарии основываются на ряде схожих предпосылок. Предполагается, что эпидемиологическая ситуация во многих странах улучшится к концу текущего года благодаря массовой вакцинации, что приведет к снижению неопределенности, улучшению потребительских настроений, восстановлению потребления и инвестиций. При этом ожидается, что в крупнейших развитых странах скорость вакцинации будет выше, чем в развивающихся странах, и во второй половине 2021 г. значительная доля населения старше 50 лет сформирует иммунитет к вирусу, что позволит отменить большинство ограничительных мер.

По оценкам Всемирного банка, темпы восстановления выпуска в группе развитых стран составят 3,3 и 3,5% в 2021 и 2022 гг. соответственно (в соответствии с прогнозами Fitch – 4,4 и 3,4%, согласно оценкам МВФ – 4,3 и 3,1%). По прогнозу Fitch, фискальное стимулирование в ЕС в виде предоставления грантов на инвестиции в «зеленые» технологии и цифровую

1 World Bank Group. Global Economic Prospects. Subdued Global Economic Recovery. January 2021. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects>

2 IMF World Economic Outlook Update, Policy Support and Vaccines Expected to Lift Activity January 2021. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2021/01/26/2021-world-economic-outlook-update>

3 OECD Economic Outlook Interim Report. Strengthening the recovery: The need for speed. March 2021. URL: <http://www.oecd.org/economic-outlook/>

Таблица 3

Прогнозы развития мировой экономики на 2021 г. (темпы прироста ВВП, %)

	Прогноз на 2021 г.							
	Всемирный банк		МВФ		ОЭСР		Fitch	
	прогноз от 08.06.20	прогноз от 05.01.21	прогноз от 13.10.20	прогноз от 25.01.21	прогноз от 01.12.20	прогноз от 09.03.21	прогноз от 07.09.20	прогноз от 07.12.20
Мир	4,2	4,0	5,2	5,4	4,2	5,6	5,2	5,3
США	4,0	3,5	3,1	5,1	3,2	6,5	4,0	4,5
Япония	2,5	2,5	2,3	3,1	2,3	2,7	3,3	3,5
Германия	–	–	4,2	3,5	2,8	3	5,4	5,0
Франция	–	–	6,0	5,5	6	5,9	5,4	4,8
Италия	–	–	5,2	3,0	4,3	4,1	5,4	4,5
Великобритания	–	–	5,9	4,5	4,2	5,1	4,0	4,1
Еврозона	4,5	3,6	5,2	4,2	3,6	3,9	5,5	4,7
Развитые страны	3,9	3,3	3,9	4,3	–	–	4,3	4,4
Китай	6,9	7,9	8,2	8,1	8	7,8	7,7	8,0
Бразилия	2,2	3,0	2,8	3,6	2,6	3,7	3,2	3,1
Мексика	3,0	3,7	3,5	4,3	3,6	4,5	4,4	4,2
Индия	3,1	5,4	8,8	11,5	7,9	12,6	–	11,0
Россия	2,7	2,6	2,8	3,6	2,8	2,7	3,6	3,0
Турция	5,0	5,0	5,0	6,0	2,9	5,9	5,0	3,5
Саудовская Аравия	2,5	2,0	3,1	2,6	3,2	2,6	–	–
Южная Африка	2,9	3,3	3,0	2,8	3,1	3	4,3	3,6
Развивающиеся страны	4,6	5,0	6,0	6,3	–	–	6,6	6,6

Источники: Всемирный банк, МВФ, ОЭСР, Fitch.

трансформацию будет способствовать восстановлению выпуска в течение 2021 г. – темпы роста экономики стран еврозоны составят 4,7 и 4,4% в 2021 и 2022 гг. соответственно. Темпы восстановления экономики США оцениваются ОЭСР в 6,5 и 4,0% в 2021 и 2022 гг. соответственно (Fitch – в 4,5% в 2021 г., 3,5% в 2022 г.). Восстановлению в начале 2021 г. в США будет способствовать второй пакет фискальных стимулов (размером в 900 млрд долл.), принятый в декабре 2020 г., и третий пакет фискальных мер (1,9 трлн долл.), одобренный в марте 2021 г.

Восстановление в 2021 г. и 2022 г. в группе развивающихся стран прогнозируется Всемирным банком на уровне 5 и 4,2% соответственно (МВФ – 6,3 и 5,0%, Fitch – 6,6 и 4,7% соответственно). Темпы восстановления в странах со значительной долей услуг в выпуске будут ниже – в среднем на уровне 3,2% в 2021–2022 гг. Кроме того, в странах – экспортерах нефти и промышленного сырья также прогнозируется более медленное восстановление (в среднем, по оценкам Всемирного банка, на 2,8% в 2021–2022 гг.) из-за меньших возможностей для дальнейшего фискального стимулирования в условиях сокращения бюджетных поступлений от экспорта.

В то же время сохраняются существенные риски наступления затяжного кризиса в случае задержек в вакцинации из-за логистических трудностей при ее распространении и производстве, нежелания населения вакцинироваться или неэффективности вакцинации вследствие появления новых штаммов коронавируса. В этом случае потребуются пролонгация ограничительных мер, что приведет к росту неопределенности, охлаждению потребительского спроса и снижению инвестиций. Вследствие накопленного бюджетного дефицита многие страны не смогут оказать дополнительную

1. Прогнозы развития мировой экономики улучшены после падения

Таблица 4

Прогнозы развития мировой экономики на 2022 г. (темпы прироста ВВП, %)

	Прогноз на 2022 г.			
	Всемирный банк прогноз от 05.01.21	МВФ прогноз от 25.01.21	ОЭСР прогноз от 09.03.21	Fitch прогноз от 07.12.20
Мир	3,8	4,2	4	4,0
США	3,3	2,5	4	3,5
Япония	2,3	2,4	1,8	1,5
Германия	–	3,1	3,7	3,7
Франция	–	4,1	3,8	3,8
Италия	–	3,6	4	4,3
Великобритания	–	5,0	4,7	3,6
Евросона	4,0	3,6	3,8	4,4
Развитые страны	3,5	3,1	–	3,4
Китай	5,2	5,6	4,9	5,5
Бразилия	2,5	2,6	2,7	2,5
Мексика	2,6	2,5	3	2,5
Индия	5,2	6,8	5,4	6,3
Россия	3,0	3,9	2,6	2,7
Турция	5,0	3,5	3	4,5
Саудовская Аравия	2,2	4,0	3,9	–
Южная Африка	1,7	1,4	2	2,5
Развивающиеся страны	4,2	5,0	–	4,7

Источники: Всемирный банк, МВФ, ОЭСР, Fitch.

поддержку безработным и бизнесу, сопоставимую по объемам с антикризисными пакетами, принятыми в 2020 г. Кроме того, возросшая долговая нагрузка на предприятия в 2020 г. в сочетании с частичным сворачиванием мер поддержки в виде отсрочки налоговых обязательств или процентных платежей может спровоцировать волну банкротств. ▀

2. ДИНАМИКА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ЯНВАРЕ-ФЕВРАЛЕ 2021 ГОДА¹

Каукин А.С., к.э.н., заведующий лабораторией отраслевых рынков и инфраструктуры Института Гайдара; заведующий лабораторией системного анализа отраслевых рынков ИОРИ РАНХиГС;

Миллер Е.М., с.н.с. лаборатории системного анализа отраслевых рынков ИОРИ РАНХиГС

Соглашение ОПЕК+ и пандемия коронавируса остаются ключевыми факторами, оказывающими влияние на состояние обрабатывающей и добывающей промышленности. Некоторое смягчение условий по сделке ОПЕК+ в 2021 г. для России и возможности по сдерживанию пандемии за счет массовой вакцинации позволяют говорить о наличии потенциала роста в краткосрочном периоде. Тем не менее по итогам первых двух месяцев 2021 г. обрабатывающее производство в целом продолжает демонстрировать околонулевые темпы роста.

Для корректной интерпретации имеющихся тенденций в отдельных отраслях, необходимо проводить декомпозицию их выпуска на составляющие: календарную, сезонную, нерегулярную и трендовую²; содержательный интерес представляет интерпретация последней. Экспертами Института Гайдара была осуществлена очистка рядов индексов всех отраслей промышленного производства за 2014–2021 гг. от сезонной и календарной компоненты и выделена трендовая составляющая³ на основе актуальной статистики, публикуемой Росстатом по индексам производства в промышленных секторах экономики.

Результаты обработки ряда для индекса промышленного производства в целом представлены на *рис. 1*. На *рис. 2* показан результат для агрегированных индексов добывающего сектора, обрабатывающего сектора

1 Авторы выражают благодарность М. Турунцевой и Т. Горшковой за помощь в проведении статистического анализа.

2 «Трендовая составляющая» – используемый в литературе устоявшийся термин, однако следует отметить, что данная компонента не является «трендом» в строгом смысле, используемом в эконометрике при анализе временных рядов: в данном случае это именно остаток от выделения из ряда календарной, сезонной и нерегулярной составляющих. «Трендовую составляющую» некорректно использовать для прогнозирования временных рядов (для большинства индексов промпроизводства она нестационарна на уровнях и стационарна в разностях), однако она может быть использована для интерпретации краткосрочной динамики и ее сопоставления с имевшими место событиями.

3 Выделение трендовой составляющей было осуществлено при помощи пакета Demetra с использованием процедуры X12-ARIMA.

2. Динамика промышленного производства в январе-феврале 2021 года

и производства и распределения электроэнергии, газа и воды. Для остальных рядов результаты декомпозиции представлены в табл. 1.

Ранее¹ нами было отмечено, что спад в российской промышленности в результате введения мер по противодействию распространению коронавирусной инфекции был относительно небольшим, положительную роль сыграла структура собственности отраслеобразующих предприятий², слабая вовлеченность российских отраслей промышленности в глобальные цепочки создания добавленной стоимости и существенная доля промпроизводства в экономике.

В январе-феврале 2021 г. на динамику трендовой составляющей добывающего сектора продолжил оказывать влияние фактор, связанный с выполнением условий сделки ОПЕК+ по сокращению суточной добычи нефти. 3 декабря 2020 г. в ходе встречи стран – членов ОПЕК+ было принято решение о постепенном смягчении ограничений по добыче нефти в 2021 г., что позволяло России нарастить добычу примерно на 125 тыс. барр./сут. Кроме того 5 января 2021 г. для России было дополнительно согласовано смягчение этих условий до конца марта 2021 г. включительно, что позволяет нарастить добычу еще на 65 тыс. барр./сут.

Положительное влияние на динамику трендовой составляющей добывающего сектора продолжил оказывать внешний спрос на российский уголь со стороны стран Европы и Китая: во-первых, из-за действующего запрета, введенного Китаем в ноябре 2020 г., на импорт угля из Австралии; во-вторых, из-за резкого роста цен на природный газ и сокращения собственной добычи в Европе. Дополнительное влияние оказала холодная зима, этот фактор способствовал увеличению экспорта природного газа в январе-феврале 2021 г.

Анализ трендовых составляющих в обрабатывающем секторе показал, что ряд отраслей по итогам первых двух месяцев 2021 г. обнаружил небольшую положительную динамику (притом что обрабатывающее производство в целом продолжает стагнировать):

- 1 Каукин А.С., Миллер Е.М. Динамика промышленного производства в четвертом квартале 2020 г. // Экономическое развитие России. 2021. № 2 (28). С. 23–27.
- 2 Значительная часть крупных системообразующих и стратегически важных предприятий связаны с государством либо через систему госзаказа, либо в силу структуры собственности, вследствие чего проблема снижения потребительского спроса для таких предприятий является менее острой, чем для частного малого и среднего бизнеса.

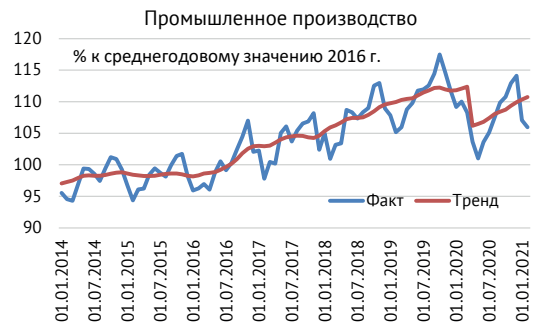

Рис. 1. Динамика индекса промышленного производства в 2014–2020 гг. (фактические данные и трендовая составляющая), % к среднегодовому значению 2016 г.

Источник: Росстат, расчеты авторов.

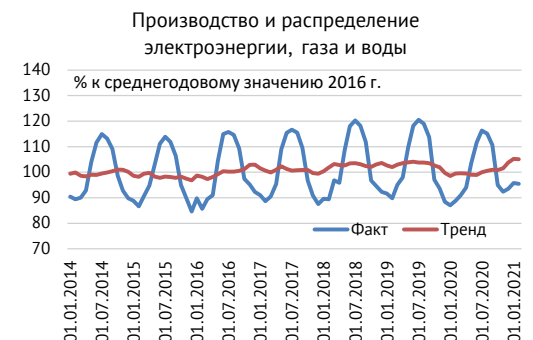
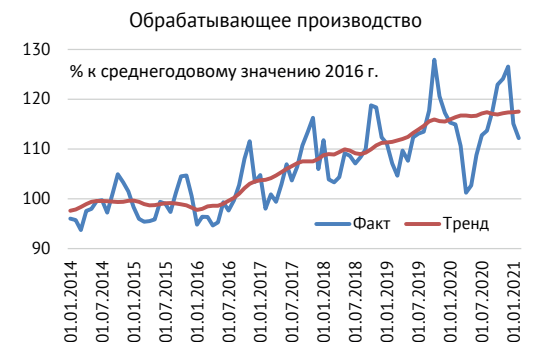
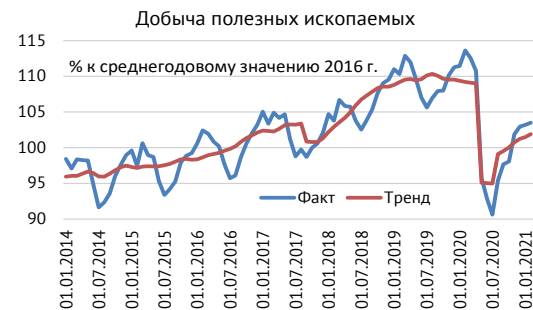

Рис. 2. Динамика индексов производства по отраслям в 2014–2020 гг. (фактические данные и трендовая составляющая), % к среднегодовому значению 2016 г.

Источник: Росстат, расчеты авторов.

Таблица 1

Изменение индекса выпуска по отраслям экономики, %

Название отраслей	Доля в индексе промышленного производства, %	Февраль 2021 г. к декабрю 2020 г.	Февраль 2021 г. к февралю 2020 г.	Изменения последних месяцев
Индекс промышленного производства		100,76	98,80	медленный рост
Добыча полезных ископаемых	34,54	100,67	93,32	медленный рост
Обрабатывающие производства, в том числе:	54,91	100,14	100,94	стагнация
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	16,34	101,87	110,75	рост
текстильное и швейное производство	1,14	100,37	115,61	рост
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	0,27	99,13	94,81	медленный спад
обработка древесины и производство изделий из дерева	2,02	99,05	104,55	стагнация
целлюлозно-бумажное производство	3,35	96,79	79,45	спад
производство кокса, нефтепродуктов	17,25	100,39	92,52	медленный рост
химическое производство	7,56	102,18	114,93	рост
производство резиновых и пластмассовых изделий	2,14	98,97	108,91	стагнация
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	4,02	95,76	97,60	спад
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	17,42	101,78	115,50	рост
производство машин и оборудования	6,97	101,05	108,26	медленный рост
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	6,27	101,22	111,65	рост
производство транспортных средств и оборудования	6,75	102,81	128,98	рост
прочие производства	2,42	101,19	116,26	медленный рост
Электроэнергия газ и вода	13,51	101,23	105,61	рост
Оптовая торговля		100,08	102,05	медленный рост
Розничная торговля		100,60	101,86	медленный рост
Грузооборот		99,08	98,39	медленный спад
Строительство		100,08	100,44	стагнация
Объемы платных услуг населению		99,88	92,19	медленный спад

Источник: Росстат, расчеты авторов.

- легкая промышленность за счет замещения импортной продукции, в том числе вследствие смещения спроса потребителей в более низкий ценовой сегмент;
- химическая промышленность за счет сохранения роста производства лекарственных средств и санитарных материалов в условиях второй волны распространения коронавирусной инфекции, а также благодаря увеличению спроса на химические и минеральные удобрения на внутреннем и внешнем рынках;
- машиностроение, в том числе за счет производства легковых автомобилей, спрос на которые начал расти.

Из-за падения реальных располагаемых доходов населения сохранилась отрицательная динамика в сегменте платных услуг населению. Динамика трендовой составляющей грузооборота продолжала демонстрировать небольшой спад, несмотря на рост экспорта топливно-энергетических полезных ископаемых и удобрений. Оптовая и розничная торговля медленно росли по итогам двух первых месяцев 2021 г. в основном за счет роста продажи лекарств, химических удобрений, автотранспорта. ▀

3. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИКИ В 2020 ГОДУ: ПАНДЕМИЯ СОЗДАЛА ПРОБЛЕМЫ В РЕСУРСОДОБЫВАЮЩИХ РЕГИОНАХ И КРУПНЫХ ГОРОДАХ

Зубаревич Н.В., гл.н.с. лаборатории исследований демографии, миграции и рынка труда
ИНСАП РАНХиГС

Ковидный кризис в наибольшей степени сказался на ресурсодобывающих регионах и крупных городах с развитым сектором услуг. Снижение инвестиций сопровождалось их концентрацией в столице и в ведущих регионах добычи углеводородов. Рост зарегистрированной безработицы был всеобщим, а последующее снижение ее уровня сильно различалось по регионам. Масштабный рост федеральных трансфертов помог увеличить доходы региональных бюджетов, но повышение расходов привело к бюджетному дефициту в большинстве регионов и росту долга.

Промышленное производство в 2020 г. выросло только в Центральном и Северо-Кавказском (5–6%) федеральных округах и сильнее всего сократилось в Сибири и на Дальнем Востоке (-4%). В 51 субъекте РФ динамика отрицательная, региональные различия в основном обусловлены специализацией: спад в добывающей промышленности был значительным (7%), а в обрабатывающей промышленности производство восстановилось до уровня 2019 г., хотя и не во всех отраслях. Сильный спад наблюдался в нефтегазодобывающих регионах (Ненецкий и Ханты-Мансийский АО, Томская область, республики Коми и Удмуртия, Красноярский край – 7–11%) и части территорий с обрабатывающей промышленностью, в том числе автопром (Приморский край – падение на 21%, Костромская обл. – 11%, Калининградская и Нижегородская обл. – 7%). Несмотря на пандемию, значительно выросло промышленное производство в ряде индустриальных регионов (Тюменская и Владимирская области – на 19–21%, Тульская и Московская – на 9–12%) благодаря вводу новых мощностей или росту гособоронзаказа.

Спад инвестиций был небольшим (1,4%), но географически широким – снижение в 51 субъекте РФ. Региональная динамика за 2020 г. более информативна при сравнении с предыдущим 2019 г. (рис. 1). В течение двух последних лет росли инвестиции только в Москве и на Северном Кавказе, в значительной степени за счет бюджетных средств, а также в Сибири, где реализуются новые проекты добычи и транспортировки углеводородов.

Мониторинг экономической ситуации в России

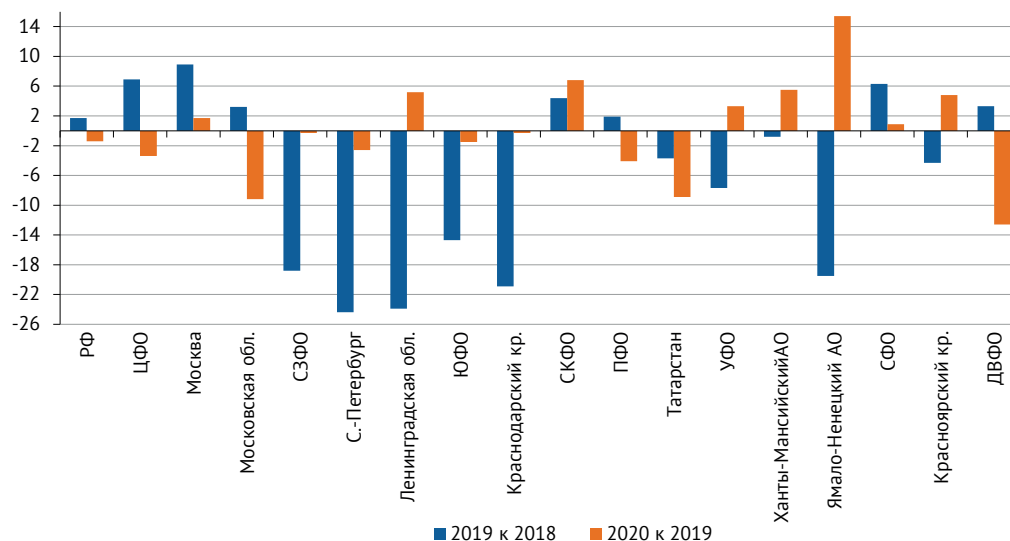

Рис. 1. Динамика инвестиций в основной капитал по федеральным округам и субъектам РФ с долей более 2% от всех инвестиций в стране, % к предыдущему году

Источник: Росстат.

В столице на долю бюджетов разных уровней приходится почти 30% всех инвестиций, в основном из бюджета Москвы (25%). В республиках Северного Кавказа бюджетные инвестиции доминируют, в 2020 г. они составляли 51–85% всех инвестиций по отдельным республикам. Два года подряд снижались инвестиции в Северо-Западном федеральном округе, в основном за счет их спада в Санкт-Петербурге, и в Южном Федеральном округе, где завершается строительство Крымского моста. Из регионов со значительным объемом инвестиций снижение 2 года подряд наблюдалось не только в Санкт-Петербурге, но и в Татарстане и Краснодарском крае. В нефтегазодобывающих автономных округах Тюменской области нестабильная динамика инвестиций обусловлена решениями крупного бизнеса. В 2020 г. выросли инвестиции в Ямало-Ненецком АО в связи со строительством компанией «Новатэк» нового завода по сжижению газа.

В 2020 г. продолжился рост концентрации инвестиций в крупнейшей столичной агломерации и в главном нефтегазодобывающем регионе: на Москву приходится почти 18% всех инвестиций в стране, вместе с Московской областью – 23%, а на Тюменскую область – 12%, в том числе на ее автономные округа – 10,5%.

Спад продолжался в секторе услуг и в конце 2020 г. По данным Росстата, оборот розничной торговли снизился на 4% в целом по стране. Только в 13 регионах он восстановился или превысил уровень 2019 г. Самый сильный спад – в общественном питании – на 21% к 2019 г. – с отрицательной динамикой в подавляющем большинстве регионов. Объем платных услуг в 2020 г. сократился на 17%, отрицательную динамику имели все субъекты РФ, самый сильный спад наблюдался в Москве (на 29%) из-за жесткого локдауна.

Уровень безработицы по методологии МОТ в кризис вырос незначительно (с 4,6% в январе-марте до 6,3% в августе-октябре), а к ноябрю 2020 – январю 2021 г. сократился до 5,9%. Как и до пандемии, максимальный уровень безработицы по методологии МОТ в конце 2020 г. наблюдался в республиках Северного Кавказа и на юге Сибири (15–32%), а минимальный –

3. Региональные экономики в 2020 году: пандемия создала проблемы

в крупнейших федеральных городах и автономных округах Тюменской области (2–3%).

Уровень зарегистрированной безработицы после 5-кратного роста с марта по сентябрь 2020 г. (с 1 до 4,9%) к концу января 2021 г. снизился до 3,4%. Регионы с повышенным и высоким уровнем зарегистрированной безработицы в январе 2021 г. в основном те же, что и на пике в сентябре 2020 г. Медленнее выходят из кризиса рынка труда Кабардино-Балкарии, части регионов Сибири, Якутии, Свердловской и Курганской областей, что отчасти может быть связано с объемом выделяемых из федерального бюджета субвенций на выплату пособий по безработице.

В 70% регионов падение реальных доходов населения составило менее 5%. В 10 регионах реальные доходы восстановились или выросли (менее чем на 1%), в 5 – выросли на 2–5% (Республика Тыва, Алтай и Калмыкия, Ямало-Ненецкий и Чукотский АО). Самое сильное падение доходов в 2020 г. наблюдалось в Свердловской (-8%) и Тамбовской (-6%) областях. Максимальные и минимальные показатели доходов населения слабо связаны с динамикой экономики и занятости, за исключением Чукотского и Ямало-Ненецкого АО.

Потери консолидированных бюджетов регионов в первые 3 месяца пандемии (апрель-июнь) были огромными: все доходы сократились на 5%, налоговые и неналоговые доходы (без трансфертов) – на 20%, в том числе налог на прибыль – на 27%, НДФЛ – на 10%. В целом за 2020 г. динамика намного лучше: все доходы бюджетов выросли на 10%, налоговые и неналоговые доходы уменьшились на 2%, сильно сократился только налог на прибыль – на 13%, а НДФЛ – на 7%. Налог на прибыль наиболее значим для доходов бюджетов ресурсодобывающих регионов, особенно нефтегазовых, и Москвы. Самый сильный спад поступлений налога на прибыль в 2020 г. (на 38–52%) имели Ямало-Ненецкий и Ненецкий АО, республики Татарстан, Коми и Башкортостан, Пермский край, Тюменская, Кемеровская и Астраханская области.

Основная причина улучшения состояния бюджетов регионов в 2020 г. – рост на 54% межбюджетных трансфертов (на 1,32 трлн руб. по сравнению с 2019 г.). Дополнительная помощь из федерального бюджета беспрецедентна по объему и значительно превысила динамику кризисного 2009 г. (рост на 1/3). Следствием стал рост уровня дотационности бюджетов регионов с 19% в 2019 г. до 26%¹ в 2020 г., почти как в кризисном 2009 г.

При масштабном росте помощи регионам ее транспарентность в период пандемии снизилась из-за нескоординированной политики федеральных ведомств. Об этом свидетельствует сопоставление выпадающих доходов бюджетов регионов, т.е. разницы налоговых и неналоговых доходов 2020 и 2019 гг., и объема дополнительных трансфертов в 2020 г. по сравнению с 2019 г. (табл. 1). Меньше всего помогли не только 3–4 нефтегазодобывающим регионам с высокой бюджетной обеспеченностью, которые способны самостоятельно справиться с кризисом, но и ряду регионов с невысокими доходами бюджета. Получив минимальную помощь, они завершили год с большим дефицитом бюджета. Еще менее объясним перечень регионов, получивших максимальный объем дополнительной помощи, у более половины из них не фиксировалось спада собственных доходов.

¹ Без учета возврата организациями 200 млрд руб. субсидий прошлых лет в бюджет Москвы.

Таблица 1

Разница собственных (налоговых и неналоговых) доходов консолидированных бюджетов регионов и дополнительных трансфертов (2020 г. и 2019 г.), млрд руб.

	Минимальная помощь			Максимальная помощь	
	изменение собственных доходов	дополнительные трансферты		изменение собственных доходов	дополнительные трансферты
Тюменская обл.	-56,1	7,1	Московская обл.	15,9	50,2
Ямало-Ненецкий АО	-39,1	8,6	Краснодарский край	-26,3	46,8
Сахалинская обл.	-14,5	-6,8	Республика Башкортостан	-22,9	45,1
Ненецкий АО	-4,9	4,4	Республика Дагестан	3,0	43,5
Республика Татарстан	-43,3	47,4	Свердловская обл.	-3,9	39,5
Кемеровская обл.	-24,1	31,1	Самарская обл.	-3,9	38,8
Пермский край	-21,7	27,2	Новосибирская обл.	1,8	33,7
Республика Коми	-14,5	17,8	Республика Крым	-1,2	33,6
Архангельская обл.	-8,2	13,6	Республика Саха (Якутия)	-6,1	32,3
Астраханская обл.	-6,8	12,1	Ростовская обл.	5,0	30,9
Карачаево-Черкесская республика	0,2	4,0	Чеченская республика	1,4	28,1
Курганская обл.	1,9	3,9	С.-Петербург	6,0	24,5
Ханты-Мансийский АО	6,7	-0,8	Воронежская обл.	11,3	14,8

Источник: расчеты по данным Федерального казначейства.

Расходы консолидированных бюджетов в 2020 г. росли быстрее доходов (15 и 10% соответственно). Главным приоритетом было здравоохранение. В среднем по регионам расходы на него увеличились на 72%, в том числе в Москве – более чем в 2 раза, а в регионах без учета Москвы – на 64%. Второй приоритет – социальная защита населения. Рост этих расходов на 24% обусловлен трансфертами из федерального бюджета на выплаты пособий на детей и по безработице.

Следствием более быстрого повышения расходов по сравнению с доходами стал дефицит бюджетов регионов в 57 регионах. В 2019 г. регионов с дефицитом бюджета было 35, в 2018 г. – только 15. Суммарный дефицит составил менее 5% от доходов консолидированных бюджетов регионов, что сопоставимо с показателем кризисного 2009 г. и меньше дефицита в период выполнения «зарплатных» указов (7–8% в 2013–2015 гг.). Дефицит бюджета в 2020 г. был максимальным в регионах с большими потерями собственных доходов и слабой или недостаточной федеральной помощью – в Тюменской и Кемеровской областях (20–21% в 2020 г.), Ямало-Ненецком АО, Республиках Башкортостан, Коми, Удмуртия и Хакасия, Пермском крае, Архангельской, Томской областях (12–16%).

Дефицит бюджетов привел к росту долга регионов и муниципалитетов с 2,4 до 2,8 трлн руб. за 2020 г. Долговая нагрузка в большинстве регионов и до пандемии была высокой, основная ее часть накоплена в ходе выполнения «зарплатных» майских указов 2012 г. Однако в 2018–2019 гг. долг снижался. В период пандемии долг вновь стал увеличиваться, многим регионам не хватило дополнительной помощи из-за опережающего роста расходов. ▀

4. МОЛОДЕЖЬ ДЕЛАЕТ ВЫБОР В ПОЛЬЗУ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Семионова Е.А., вед.н.с. Центра экономики непрерывного образования ИПЭИ РАНХиГС

Результаты социологического исследования, проведенного Центром экономики непрерывного образования (ЦЭНО) РАНХиГС, подтверждают тренд, в соответствии с которым все большая доля молодежи стремится получить высшее образование. Это обусловлено лучшими последующими возможностями для поиска высокооплачиваемой работы. Наиболее перспективными для получения профессионального образования считаются специальности, связанные с медициной, инженерным делом, сферой информационных технологий и экономикой.

Во многих странах мира происходит расширение сектора высшего образования, и все бóльшая доля молодежи стремится поступить в вуз. Россия не является исключением. Согласно данным социологического опроса ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС, проведенного среди родителей школьников¹, 71,3% респондентов утверждают, что высшее образование необходимо для их детей. Еще 22,3% родителей, хотя и не считают высшее образование обязательным, предпочитают, чтобы дети его все-таки получили.

Основная причина, по которой родители рекомендуют своим детям получать высшее образование – это возможность найти высокооплачиваемую работу (этого мнения придерживается 74,5% семей). Семьи, в которых дети после 9 класса школы планируют продолжить образование в системе среднего профессионального образования (СПО), среди основных причин выбора такой образовательной траектории отметили, что СПО – это хорошая база для последующего поступления в вуз.

Существенную роль в формировании образовательных планов играет материальная обеспеченность семьи – чем она, по оценке самих родителей,

¹ Основной информационный массив включает результаты социологического исследования, проведенного ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС в 2020 г. в Новгородской, Нижегородской и Тульской областях. Совокупный объем выборки составил 2236 представителей домохозяйств. Руководитель социологического исследования – Логинов Д.М., к.э.н., с.н.с. Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС.

выше, тем больше их уверенность в необходимости продолжения обучения ребенка в старшей школе и затем в вузе. То же относится к фактору успеваемости учащихся – родители, чьи дети осваивают программу на «хорошо» и «отлично», ориентированы на продолжение обучения ребенка в 10 классе школы и последующее поступление в высшее учебное заведение. Около 37% семей готовы в случае необходимости оплачивать обучение своего ребенка в вузе. Кроме того, еще 28,3% родителей, скорее всего, смогут оплатить обучение ребенка в вузе, однако, при этом оно не должно быть очень дорогим.

Немногим больше 16% родителей стремятся к тому, чтобы их дети учились в одном из лучших вузов своего региона, а 21,9% опрошенных ориентируются на любой вуз региона. Поступление в вуз другого субъекта Российской Федерации рассматривают лишь 6,1% домохозяйств и, наконец, 19,1% имеют планы на обучение детей в вузах Москвы и Санкт-Петербурга.

Наиболее перспективными для получения профессионального образования, по мнению родителей, на сегодняшний день являются специальности, связанные с медициной, инженерным делом, а также со сферой информационных технологий и экономикой.

Работающая молодежь, в настоящий момент уже имеющая высшее образование, солидарна с мнением родителей школьников¹. У большинства этих молодых людей (86,1% юношей и девушек) на момент обучения в старших классах школы материальное положение семьи было средним или высоким. Общественное положение своей семьи во время окончания школы молодые люди также в большинстве своем оценили как среднее или высокое (88,7% молодежи). Более 80% молодых людей, имеющих высшее образование, отмечают, что в школе они учились на «хорошо» и «отлично». Респонденты указали, что при подготовке к поступлению в вуз, помимо активной самостоятельной подготовки, 44,1% из них посещали подготовительные курсы; 49,2% занимались с репетиторами индивидуально и еще 17,2% занимались с репетиторами в группе; 12% молодых людей отметили, что использовали полезные знакомства родителей при поступлении в вуз.

К моменту окончания школы около 76% молодых людей хорошо или в общих чертах представляли, чем хотят заниматься профессионально. Как следствие, при поступлении в вуз большинство юношей и девушек выбрали специальность, которую целенаправленно хотели получить.

Делая свой выбор, молодежь в первую очередь ориентировалась на собственные интересы (43,6% молодых людей), советы родителей (23,6%) и возможность впоследствии найти подходящую работу (14,9%). В большинстве своем (77,1%) молодые люди считают специальность, по которой они обучались в вузе, престижной. Выбор не очень престижной специальности может быть обусловлен личными предпочтениями и интересами молодых людей – об этом сообщили 32,3% опрошенных, отметив, что на момент получения высшего образования, их специальность не считалась очень престижной в обществе.

Вместе с тем около трети молодых людей, получивших не очень престижную специальность, сообщили, что у семьи не было возможностей

1 По данным социологического опроса ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС, проведенного в 2020 г. среди работающей молодежи в возрасте от 22 до 35 лет включительно, имеющей высшее образование. Объем выборки – 1014 респондентов. Регионы мониторинга – Свердловская, Самарская, Волгоградская области. Руководитель социологического исследования – Логинов Д.М., к.э.н., с.н.с. Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС.

4. Молодежь делает выбор в пользу высшего образования

(в частности, родители не могли оплатить подготовку к ЕГЭ, платить за обучение в вузе и т.п.) для того, чтобы они смогли получить высшее образование по престижным направлениям подготовки. Отдельно стоит отметить, что среди молодежи, сделавшей выбор будущей профессии случайно, более чем в два раза выше доля тех, кто считает полученное высшее образование не престижным, по сравнению с молодыми людьми, выбиравшими будущую профессию целенаправленно (38,1 и 14% соответственно).

Как уже было указано выше, на сегодняшний день родители школьников считают престижными специальности, связанные с медициной, инженерными направлениями подготовки, сферой информационных технологий и экономикой. Среди молодежи в возрасте от 22 до 35 лет, имеющей высшее образование, 19,5% получили его в области экономики и финансов; 16% – по инженерным специальностям. И это самые многочисленные группы молодых людей. Однако стоит отметить, что среди молодых людей, которые выбрали специальность для поступления в вуз скорее случайно, чем целенаправленно, 27,6% юношей и девушек обучались по направлениям экономика, финансы, менеджмент и 22,3% – по инженерным направлениям подготовки. В области медицины получили высшее образование 5,4% юношей и девушек, а в сфере ИКТ – 6,9%. Меньше всего «случайных» абитуриентов вузов было именно в медицине (94,5% молодежи, получившей медицинское высшее образование, сделали выбор специальности целенаправленно), а также в таких сферах деятельности, как спорт (88,9%), сфера культуры и досуга (86,4%), силовые структуры (82,4%) и образование (80,4%).

Большинство работающей молодежи, имеющей высшее образование, обучались в вузе того же региона России, в котором они окончили школу. Чуть больше половины опрошенных (55%) получили высшее образование в том же городе, где окончили школу, 36,9% молодых людей – в другом городе того же региона, 8,1% юношей и девушек – в другом регионе России. Большинство молодых людей обучались в вузе бесплатно (60,7%), на дневной форме обучения (83,9%).

Молодые люди отмечают, что в результате обучения в вузе они получили несколько лет интересной учебы (91,9%); полезные знания по выбранной специальности (91,3%); подтверждение правильности выбранной специальности (81,1%); диплом, который ценится на рынке труда (80,5%); контакты с однокурсниками, которые могли бы пригодиться при будущем трудоустройстве и в жизни (67,3%). Молодежь довольна качеством полученного высшего образования, только 3,3% молодых людей отметили его низкое качество. По собственной оценке молодежи, полученный диплом вуза сейчас в большинстве случаев ценится работодателями высоко (46,3% молодых людей придерживаются такого мнения) или средне (по мнению 44,4% юношей и девушек).

Молодежь, которая уже получила высшее образование и нашла свое место на рынке труда, согласна с мнением родителей школьников о высшем образовании: половина из них считает обучение в вузе необходимым условием успеха и карьеры. Уверенно говорят о том, что высшее образование не нужно, 10,6% молодых людей, которые тем не менее его уже получили. В отношении необходимого уровня высшего образования мнения молодых людей разошлись: 43,1% считают, что достаточно окончить бакалавриат; 36,6% полагают, что необходимо окончить и магистратуру; 20,3% юношей и девушек затруднились с выбором. ▀